

Индия: начать с малой

Как эксплоярная экономика преобразует мир

Глеб Тюрин,

специалист по территориальному развитию,
локальной экономике, местному самоуправлению

Индию в последние годы то ругают, то хвалят, то очаровываются ею, то высокомерно кривят губы. В 2015 и 2016 гг. она была «новостью года», потому что стала самой быстрорастущей экономикой мира, оставив позади китайского дракона. В 2017 г. Индии перемывали кости за ее денежную реформу, в результате которой из оборота изъяли крупные купюры, что привело к некоторому экономическому спаду. Кто-то злословит, дескать, сдулась ваша Индия. Но ведущие аналитические центры мира строят прогнозы, наподобие таких: Китай уже к 2020 г. обойдет Америку по основным показателям, а затем уступит лидерство Индии. Совет национальной безопасности США выпустил недавно доклад «Мировые тренды», в котором также заявил, что экономика Индии в обозримой перспективе будет самой быстрорастущей в мире.

Этого всего не может быть!

Мировое экономическое лидерство Индии – явление на самом деле удивительное. Какое там лидерство, если четверть населения живет за чертой бедности. Индия остается преимущественно аграрной страной. Индекс урбанизации – один из самых низких в мире. 70% индийцев – крестьяне, при этом значительная их часть живет едва ли не в средневековых условиях, не имея ни электричества, ни водопровода. Почти у 90% из них нет регулярного дохода. Две трети детей мира, страдающих от голода, проживают именно в Индии.

У большинства крестьян есть лишь крошечный надел земли, около 1 га, орошается только треть почв. В случае засухи 200 миллионов индийцев будут обречены на голод. В трудные годы Индия сталкивалась с массовыми самоубийствами крестьян, как, например, в Махараштре, «хлопковой корзине страны». Бегущие в города крестьяне стимулируют чудовищный рост городских трущоб, с нищетой которых не сравнятся ни бразильские фавелы, ни латиноамериканские баррьо.

Успехи индийской экономики обычно объясняют либерализацией правил игры и ростом экспортно-ориентированных отраслей промышленности, притоком иностранного капитала. Все это действительно так. Стремительно развивается ряд отраслей – как производственных (фармацевтика, биотехнологии, металлургия, машиностроение), так и в сфере услуг (IT, удаленный аутсорсинг). Фармацевтическая индустрия стала одной из крупнейших в мире (четвертой по объемам производства). Растут иностранные инвестиции и экспорт. Колоссальных успехов добилась IT-сфера.

Но с точки зрения привлечения иностранных инвестиций и производства товаров на экспорт Индия все равно в разы проигрывает многим азиатским государствам. Ее доля в мировой торговле ничтожна и сокращалась на протяжении нескольких десятилетий (в 1950 г. на Индию приходилось 2% мирового товарооборота, в 2001 г. – 1%). За последние десятилетия этот показатель достиг 1,5%, но с почти 10% Китая не сравнится.

Индия построила свой успех на альтернативной модели развития, которую можно описать следующим образом: рост за счет внутренних ресурсов, внутреннего рынка. Вернее, за счет совмещения

«большой» и «малой» экономики. Создана модель смешанной экономики, опирающаяся на два направления.

Первое направление, «внешний рост» – развитие крупной и средней промышленности (и агропрома), обеспечивающих валовые экономические показатели в ряде отраслей. Второе направление – «внутренний рост» за счет создания большого количества микропроизводств, включения большого числа бедных людей в экономическую жизнь, – и, как следствие, расширение внутреннего рынка. Это направление включает в себя множество мелких крестьянских хозяйств, кустарей, мелких торговцев, кредитных союзов, кооперативов и так далее. Сотни миллионов людей, многие из которых с трудом сводят концы с концами, оказываются так или иначе вовлечены в формирование экономического потенциала страны.

Второе направление можно было бы назвать «малой экономикой». Теодор Шанин говорит об «эксплоярной экономике», делая акцент на том, что это экономика, не относящаяся к двум традиционным полюсам (государству и рынку). **Уникальность Индии в том**, что малая экономика по объему и значению ничуть не меньше крупного и среднего бизнеса вместе взятых. При этом малая экономика не противопоставляется большой. Наоборот, они взаимосвязаны и дополняют друг друга: за счет развития малой экономики быстрее растет и крупный бизнес.

Один из рецептов роста: создать условия, чтобы миллионы людей зашевелились и создали миллионы малых производств.

Нам в России, наверное, трудно понять такой подход к развитию. Мы привыкли к «проектам века», к большой нефти. И к тому, что средства на развитие всегда можно попросить из бюджета. Индийцам пришлось искать свой путь в ситуации, которая зачастую была почти безвыходной: денег не было, и просить было не у кого.

Откуда взялась малая экономика?

На протяжении XX века прогресс понимался как создание крупной индустрии; Индия в этом отношении не отличалась от других стран. После обретения независимости в 1947 г. Индия взяла курс на индустриализацию. Нужно было срочно решить проблему тотальной бедности населения.

Рецепт был позаимствован у Советского Союза. Более того, индийское руководство решило строить «общество социалистического образца» (сегодня в Индии период с 1947 по 1991 г. называют социалистическим, поскольку существовавший тогда подход предполагал ведущую роль государства, ограничение частного бизнеса, госконтроль в ключевых секторах экономики, национализацию банков, плановое хозяйство, пятилетние планы). Масштабная «железная индустриализация» началась уже в 1956 г., во время второй пятилетки.

Общий расчет был на то, что опережающее развитие промышленности позволит увеличить национальное богатство, которое затем можно перераспределить в пользу всех слоев общества, и общий уровень бедности снизится. Но вскоре выяснилось, что перераспределить так, чтобы обеспечить развитие страны в целом, невозможно: никаких средств никакой промышленности не хватило бы на то, чтобы вытащить из крайней нищеты миллионы бедняков. При этом население стремительно росло (на 10–15 млн человек в год). Демографический взрыв имел место в сельских районах Индии. Вроде бы позитивное явление, но он лишь усугублял проблему бедности, ведь земельный надел, приходившийся на долю отдельного крестьянина, сокращался.

Уже в 1950-е гг. стало очевидно, что растущая промышленность может обеспечить рабочими местами лишь ничтожную часть нуждающихся. Покупательная способность деревни оставалась низкой, и это ставило крест на планах индустриализации. Именно тогда индийцы осознали простую истину: не решив проблемы бедности, страну развивать нельзя. В Индии не было диктатуры, которая допускала силовое решение проблемы. А мирное решение требовало новых, особенных внутренних механизмов развития бедных территорий и бедных слоев общества. **Нужно было включить людей в процесс развития.** Не перераспределять средства в их пользу, а научить широкие массы обеспечи-

вать себя. Ставку сделали на развитие малых производств, народной экономики. Так возникло понимание, что для развития экономики страны нужны два плеча: большая экономика и малое развитие, малая экономика.

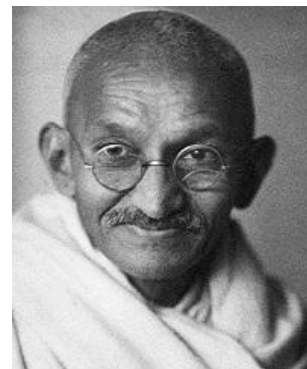
Наследие Ганди

Идеи малой экономики опирались на культурную традицию. Именно эти идеи использовал Махатма Ганди, когда объявил сатьяграху – ненасильственную борьбу против британского владычества в стране. Частью сатьяграхи стал отказ от покупки английских товаров и переход на самообеспечение. Чтобы подать пример соотечественникам, Ганди научился прясть и до самой смерти не носил ничего, кроме кхади (куска дмотканого полотна, обмотанного вокруг тела).

Начинание **Махатмы Ганди** было подхвачено: в разных городах стали воссоздавать кустарное производство кхади, бойкотировать британские ткани и одежду. Прялка и кустарное производство стали символом сопротивления. Когда Ганди рисовал флаг для Индийского национального конгресса, в центр флага он поместил прялку.

Наверное, самая известная кампания гражданского неповиновения – соляной марш – также была связана с малым производством. Во времена британского владычества в Индии был введен соляной налог, который сделал легальную добычу местной соли невозможной. Ганди и его последователи совершили марш до побережья Аравийского моря, где демонстративно выпарили из воды немного соли. Вскоре миллионы людей по всей Индии стали добывать ее кустарным способом. Британским властям пришлось отменить налог.

Ганди мечтал, что люди смогут жить в деревнях, обеспечивая себя всем необходимым. Система социального устройства, которую он предложил, – децентрализованная, опирающаяся на сотни и тысячи самоуправляющихся деревень, – получила название «Панчаяти Радж». Экономическую основу должны были составлять малые производства, потому что лишь они могли дать достаточное количество рабочих мест. Идеи Ганди были подхвачены, и к 1946 г. в Индии было уже 138 тыс. кооперативов. Справедливости ради стоит отметить, что порой задумки Ганди подвергались критике как архаичные, устаревшие, ведь большая часть индийской элиты верила, что только технический прогресс и индустриализация могут сделать страну великой.

Почти 40 лет по пустыне

Критики Ганди говорили, что он мечтатель. Но правительство Джавахарлала Неру, готовя первый пятилетний план, осознало, что возможности увеличения занятости в крупной промышленности нет. Чтобы дать работу хотя бы части растущего населения, ставку нужно было делать на развитие малых форм хозяйствования. Подход стал основой правительственной политики почти на 40 лет (до 1991 г., когда Индия перешла к рыночным реформам). В документах о развитии с тех пор было два потока: «большие проекты» и «малая экономика».

Дальше начались попытки развивать эту малую экономику. Было создано и запущено множество программ и проектов, и далеко не все они достигли целей. Порой эта работа напоминала блуждание по пустыне.

Пилотные проекты в округе Этавах (штат Уттар-Прадеш, 1947 г.), в Найлокхери (штат Харьяна, 1948 г.), масштабные движения Бхудан и Грамдан показали неплохие результаты и подтвердили возможность развивать территории изнутри. В начале 1950-х гг. правительство начало земельные ре-

формы, в результате которых крупные собственники лишились 60% принадлежавших им земель в пользу сельской бедноты. Сотни миллионов крестьян получили небольшие (до 2 акров) участки. Безземельными остались около 1/5 крестьянских хозяйств.

Возникновение многомиллионного слоя собственников земли обошлось без штурма Зимнего и подавления кулацких мятежей. Оно во многом определило траекторию развития.

А дальше правительство перешло к практической работе в глубинке. В 1952 г. был запущен гигантский проект *CDP – Community development programme* (Программа развития местных сообществ). Основной единицей развития стал блок из нескольких сотен деревень, работа с которым поручалась специальному агентству развития. В первый год проект охватил 55 территорий, а к началу 1960-х гг. распространился почти на всю страну; было сформировано 5265 сельских блоков, которыми руководили офисы на уровне штата, а эти офисы, в свою очередь, подчинялись Плановой комиссии в Дели.

Так была создана общенациональная государственная вертикаль по внедрению малой экономики. Правда, результаты сложнейшей работы оказались скромнее, чем ожидалось. Система управления была слишком большой и неповоротливой. Пытаясь понять, в чем загвоздка, правительство создало специальный комитет Балвантрай Мехта, который пришел к выводу, что проблема в централизованном управлении. Чтобы люди зашевелились, надо было не спускать им готовые решения, а дать возможность решать самим.

В 1957 г. началось внедрение трехуровневой системы местного самоуправления Панчияти Радж (местные советы). Далась она непросто. В некоторых штатах формирование панчиятов растянулось на десятилетие. Тем не менее активность на местах получила мощный толчок. В 1958 г. Национальный совет по развитию Индии объявил, что есть две главные силы, которые отвечают за развитие деревень и сельских территорий: сельские панчияты и кооперативы. Власть должна лишь содействовать им.

В 1963 г. правительство создало *NCDC* – корпорацию, отвечающую за разработку, запуск и финансирование программ развития кооперации на уровне всей страны. За годы своего существования эта государственная структура запустила множество проектов. Несмотря на разнообразные острые противоречия, уже к 1980-м гг. в Индии удалось создать и запустить механизм, с помощью которого многие миллионы людей стали выбираться из нищеты, обеспечивая экономический рост своей страны.

Сформулируем основные принципы действия этого механизма:

Кооперирование малых хозяйств, формирование кооперативного сектора экономики, позволяющее крестьянам самим финансировать производственные проекты, сбывать продукцию и так далее. Малая экономика Индии – кооперативное море гигантских размеров.

Огромный рост несельскохозяйственных производств. Его обеспечивает почти волшебная в случае Индии аббревиатура *SSI (small scale industries, маломасштабные промышленные производства)*.

Кооперативный сектор

Индия – самая большая кооперативная экономика мира. В 2012 г. зарегистрировано более 610 тыс. кооперативов с общим числом пайщиков более 250 млн человек. Каждый пятый гражданин Индии (включая стариков и младенцев) – член какого-то кооператива. Благодаря кооперативам многое в Индии происходит не так, как в окружающем мире. Скажем, кооперативы формируют большую часть банковской системы Индии, включающей 26 государственных банков, 25 частных, 43 иностранных, 56 региональных сельских, 1589 городских кооперативных и **93 550 (!)** сельских кооперативных банков. Последние стремительно развиваются. В рамках индийской национальной программы финансовой интеграции *PMJDY (Pradhan Mantri Jan Dhan Yojna)* сельские кооперативные банки создали 192,1 млн аккаунтов, выпустили 165,1 млн дебетовых карт *RuPay*. На этих счетах лежит суммарно 268 190 000 000 рупий (4 млрд долларов).

Большая часть кооперативов находится в сельской местности и так или иначе связана с деревней. Но лишь половина занимается сельским хозяйством; остальные производят другие виды товаров. Давайте рассмотрим хотя бы некоторые направления кооперативных производств.

Переработка сельхозпродукции. На 2012 г. в Индии существовало более 116 тыс. малых производств, занимающихся переработкой сельскохозяйственного сырья. Общее число пайщиков – более 6 млн человек. Переработка сельскохозяйственного сырья считается ключевым направлением, и государство стремится к тому, чтобы как можно больше фруктов и овощей было переработано. Ведь именно в этой отрасли аграрная экономика Индии может получить добавленную стоимость.

Молочные кооперативы. В Индии свыше 144 тыс. молочных кооперативов. Они распространены по всей стране, в них около 14,5 млн пайщиков. Суммарно они владеют стадом почти в 500 млн голов. Во многом именно кооперативы позволили Индии стать крупнейшим в мире производителем молока. Этот огромный сектор – пример целенаправленного «взрачивания» малых производителей. Правительство Индии сумело превратить опыт успешных молочных кооперативов в полноценную модель развития и создало ряд программ, самая большая из которых называлась «Операция “Наводнение”» – страну собирались «залить» молоком. В 1969 г. Индия производила 31 млн тонн молока в год, а в 2003–2004 гг. – уже 86,4 млн тонн.

Производство сахара. Кооперативы в Индии производят около 60% всего сахара. Они строят достаточно современные перерабатывающие производства, причем территории вокруг этих предприятий активно развиваются: появляются современные дороги, школы, медпункты, социальные центры. Во всей цепочке производства сахара участвует 5,8 млн человек. Долгое время действовал закон, по которому сахарные заводы могли быть или государственными, или кооперативными.

Производство удобрений. Кооперативы активно занимаются не только производством удобрений, но и их распространением. Для этого они объединяются в кооперативные федерации. Две таких структуры – *IFFCO* и *KRIBHCO* – производят 25% всех азотных и фосфорных удобрений и удовлетворяют 36% спроса. Кооперативы используют современные информационные технологии, модернизируют производства, успешно конкурируют с частными компаниями (в том числе с очень крупными).

Маркетинговые кооперативы. Сложная сеть так называемых маркетинговых кооперативов – изюминка Индии. На 2012 г. их было более 12 тыс., общее количество членов – более 6 млн человек. Они занимаются сбытом, помогают продавать то, что выращено или произведено пайщиками, например, фрукты и овощи, хлопок-сырец, табак, орехи, кокосы, сахарный тростник, резину, койру, чай, кофе и т.д. Объединение производителей сельскохозяйственного сырья, привлечение специалистов по продажам и обучение персонала позволило в разы увеличить их доходы. Особенно активно маркетинговые кооперативы развивались незадолго до вступления Индии в ВТО, когда страна должна была снять ограничения на ввоз широкого спектра продукции. Развитие маркетинговых кооперативов позволило Индии не потерять внутренний рынок.

Кооперативы Индии действительно очень разнообразны, у них много других направлений деятельности. Сформировалась значительная по объему потребкооперация с 6,5 млн пайщиков. 17 тыс. ирригационных кооперативов, в которые входит более 1 млн пайщиков. 15,5 тыс. рыбацких кооперативов с 2 млн пайщиков. 4 тыс. кооперативов по разведению птицы с 0,5 млн пайщиков. 40 тыс. строительных кооперативов с 2,5 млн пайщиков. 8 тыс. транспортных кооперативов со 150 тыс. пайщиков.

В последние годы стали появляться новые необычные кооперативы, которые позволяют удовлетворять потребности населения на отделенных территориях: кооперативные больницы, кооперативные обучающие центры и школы (1,3 млн учеников ежегодно по состоянию на 2012 г.), «электрические» кооперативы, обеспечившие населенные пункты электроэнергией. Таковых не так много – всего 60, но зато пайщиков – более миллиона. Кооперативный сектор Индии дал возможность 250 млн простых людей подняться из нищеты, а многим даже стать людьми обеспеченными.

Некоторые районы без кооперативов пришли бы в запустение. Благодаря кооперативному сектору в сельской местности появилась новая инфраструктура: склады, дороги, ирригационные систе-

мы, линии электропередач, транспорт. Год от года наращивая объемы и создавая сложные экономические связи, кооперация охватывает все большее число людей, тем самым обеспечивая рост внутреннего рынка.

Одним из ключевых направлений кооперации было развитие несельскохозяйственных видов деятельности. В Индии есть целый ряд больших индустриальных кооперативов, первое место среди которых занимают ткацкие предприятия. Их более 25 тыс. (1,8 млн пайщиков). Неткацких индустриальных кооперативов насчитывается 47,4 тыс. (и более 2 млн пайщиков). Удалось не просто объединить малых производителей, но сделать так, чтобы они могли получить доступ к финансам, новым способам производства, могли увеличивать производство и производительность труда, найти сбыт и организовать переработку.

Успех малых производств в Индии

Второе направление экономики, которое создает наибольшую занятость, – малые производства (*SSI*). В известном смысле малые производства «пересекаются» с кооперацией, но кое-где существуют и независимо – как частные бизнесы. *SSI* – собирательное понятие, которое объединяет достаточно разные по уровню технической оснащенности и рентабельности производства – от самых простых и примитивных домашних промыслов до высокотехнологичных суперсовременных микропроизводств.

Все они расположены в глубинке (в деревнях или небольших городах), имеют оборудование и предоставляют рабочие места определенному количеству местных жителей. Большая часть относится к явлению, которое по-русски бы называли «кустарная промышленность», т.е. нечто не очень значимое и даже, наверное, отсталое. Но в Индии эти производства стали **локомотивом развития всей экономики**.

Говоря о развитии маломасштабных производств, индийские чиновники часто используют фразы «становой хребет», «основа», «ключевой фактор». Действительно, малые производства, создавая всего 17% ВВП, производят 45% всей промышленной продукции и обеспечивают 40% экспорта. Рост этого сектора на протяжении десятилетия превышал рост экономики в целом. Количество малых предприятий постоянно увеличивается: в 2007 г. их было 26 млн, а в 2011 г. – уже 31 миллион. Количество рабочих мест, предоставленных малыми предприятиями, постоянно растет. В 2007 г. на малых производствах трудилось 58,5 млн человек, в 2008 г. – 62,6 млн, в 2009 г. – 65,9 млн, в 2010 г. – 69,5 млн, в 2011 г. – 73,2 миллиона.

Это явление – результат долгого, целенаправленного взращивания. Как мы отмечали выше, уже в первом пятилетнем плане была прописана работа по формированию сети малых производств. В 1956 г. правительство приняло постановление, относящее в категорию «сельских производств» (*village industries*) все предприятия, производящие товары или оказывающие услуги на оборудовании с ручным приводом, без применения других внешних источников энергии. На таких предприятиях не было ограничений по количеству занятых, однако устанавливалась норма предельного капиталовложения в оборудование, которая, в пересчете на одного человека, не должна была превышать 100 тыс. рупий (или 150 тыс. рупий в гористой местности). Уже с середины столетия начался постепенный рост малого промышленного производства, и этот процесс продолжается (со взлетами и падениями) до наших дней.

Государственная поддержка малых производств предусматривала ряд мер:

- закрепление отдельных отраслей промышленности лишь за *SSI*,
- резервирование некоторых категорий товаров за мелкой промышленностью,
- участие в подготовке кадров для малых производств,
- государственные закупки продукции *SSI*,
- сдача помещений в аренду мелким производителям по низким ценам,
- выделение государственными банками финансовой помощи *SSI*.

Количество малых производителей стало расти уже с середины XX столетия. Долгие годы рост был медленным, но постепенно начал набирать обороты. К началу 1990-х гг., когда Индия стала на рыночные рельсы, *SSI* представлял уже серьезное явление – 7 млн фирм, в которых было занято более 17 млн человек. К 2012 году – уже 32 млн фирм и более 77 млн рабочих мест.

Полный список производимых товаров включает более 6 тыс. наименований. Из них 14,26% – продукты питания и напитки, 13,67% – одежда, 8,96% – изделия из металла, 8,46% – ремонт и обслуживание личных вещей; розничная торговля, 6,78% – ткани, 6,36% – мебель, 4,66% – различное оборудование, 3,77% – товары из минералов, 3,72% – ремонт и обслуживание автомобилей, 3,53% – дерево и товары из дерева, 25,82% – другие товары и услуги.

Малые предприятия быстро улавливают любые тренды в экономике, науке и технике и оперативно на них реагируют. Значительная часть предприятий в новомодной *IT*-индустрии – малые предприятия из глубинки (по крайней мере почти все они возникали как малые предприятия). Сегодня невозможно отрицать, что маломасштабное производство обладает колоссальной экономической мощностью. Оно стало реальным двигателем экономики.

Как Индия не стала азиатским тигром

В 1991 г. Индия вынуждена была начать рыночные реформы, в чем-то напоминавшие те, через которые прошла Россия. Но провели их совсем не так, как другие страны. Индия умудрилась и в рыночные реформы вписать то, что было наработано малыми производителями за предыдущие десятилетия, сформировалась смешанная экономика нового образца. В этой экономике стало намного больше рыночного, она предоставила возможности для развития крупной промышленности. Но одной из основ осталась малая экономика, которая наглядно показала, что она может расти намного быстрее остальных секторов.

После всех либеральных реформ Индия не сделала ставку на экспортно-ориентированное производство (хотя объемы экспорта, разумеется, выросли). Она стала развивать в первую очередь **внутренний рынок**, используя потенциал внутреннего роста. Это не значило, что страна отказывается от планов расширить экспорт как таковой, – работа велась и в этом направлении. Но приоритетом оставался внутренний рынок.

Вот почему либеральные реформы в Индии были очень осторожными, если не сказать больше. Правительство предприняло решительные меры, чтобы помочь людям из «малой экономики» приспособиться к рыночным условиям; *SSI* требовалась защита, по крайней мере на первых этапах.

Первые шаги сделаны в 1991 г.: усилились позиции панчиатов (местных органов самоуправления), они получили намного больше полномочий и независимости. Для этого был подготовлен отдельный закон (1992) и поправки к Конституции. Несмотря на мощное давление, правительство не стало отменять меры по поддержке малых производств. За *SSI* было зарезервировано производство более 800 товаров. Активно шла работа с самоорганизацией малых производителей и кооперативов. Возникли мощные ассоциации, сети и на местном уровне, и на уровне штатов, и на общенациональном. В эти годы началась работа по формированию взаимосвязанных цепочек производств или не больших местных кластеров. **В Индии осуществили то, о чем пока сложно говорить в нашей стране: малые предприятия здесь стали играть в коллективную игру, получая возможность влиять на рынок и эффективно конкурировать с большими компаниями.**

Постоянно шла работа с изменением форм поддержки малой экономики. В 1999 г. создано отдельное Министерство по делам малых предприятий и сельской промышленности. Через два года его разделили на два министерства, но в 2007 г. всю работу с малыми производителями всех типов вновь собрали в едином **Министерстве по делам микро, малых и средних предприятий** (*Ministry of Micro, Small & Medium Enterprises*), которому подчинен целый ряд агентств и программ.

Правительство активно разрабатывало новые формы финансовой поддержки, предоставлявшие малым производителям и кооперативам выгодные схемы кредитования, удобные схемы погашения кредитов, консультативные программы. В 2006 г. был принят «Акт о развитии микропредприятий, малых и средних предприятий. Для рыночной экономики это очень необычный документ. Потому что, согласно ему, **малые производители вновь получили абсолютное преимущество при осуществлении государственных закупок и самые благоприятные схемы финансирования.** Так продолжалась проверенная временем дальновидная политика, при которой правительство, как говорится в индийском эпосе, «втройне давало, вдесятеро получало». Именно с 1991 г. начинается небывалый рост кооперации и малых производств.

Экономика справедливости

В Индии это называется *pro-people economy* – «**пронародная экономика**» или «экономика для людей». Осознавая, насколько недостаточны финансовые ресурсы для решения имеющихся задач, правительство на протяжении длительного времени инвестировало главным образом в человеческий капитал, понимая под этим не столько формирование высокой образованности или владение определенными ноу-хау (хотя и это тоже), но прежде всего повышение человеческой активности и поддержание коллективных ценностей.

Если денег не хватает, одним из способов капитализации может быть коллективное действие. И оно требует договоренностей: люди должны верить, что никто их не обманет, никто не подставит подножку, что они объединяются ради общего блага. Вера в общее благо преумножает энергию. Как гласит индийская мудрость, **«разбуди в человеке желание, и он сам отыщет дорогу».**

Не случайно появилась целая группа экономистов индийского происхождения, которые пишут о том, что развитие требует социальной справедливости и коллективного действия. Среди них нобелевский лауреат Амартия Сен, Рагурам Раджан, Парта Дасгупта, Каушик Басу. Эти же идеи выражает в своей книге «Образ новой Индии. Эволюция преобразующих идей» Нандан Нилекани, совладелец крупнейшей индийской IT-компании *Infosys*. Он с восторгом пишет о том, что начавшаяся в 1991 г. либеральная революция была «народной по своему характеру», успехи страны строились на способности объединяться. А эта способность появилась «не только благодаря стремлению к достижениям и жажде лучшей жизни, но и благодаря беспрецедентной уверенности в том, что такая жизнь возможна для каждого...»

Вкладываясь в активность бедной части населения, помогая людям выбираться из нищеты, Индия раскрутила маховик небывалого экономического роста. Попросту говоря, если сотня миллионов крестьян может посадить еще несколько грядок и будет знать куда деть урожай, то страна получит экономический рост 7–10% в год. Малая экономика всегда работала именно по этому принципу. Здесь бедные люди сами выбирают из крайней бедности. У них появляются средства. Они оказываются способными покупать. А это означает, что те, кто уже имеет возможность производить, могут увеличивать свое производство. И пошло-поехало, виток за витком.

В 1993 г. в Индии было 400 млн бедняков при общей численности населения в 920 миллионов. В 2011 г. численность населения составляла уже 1 млрд 220 млн человек, из которых 270 млн оставались бедными. Таким образом, с 1993 г. по 2011 г. в Индии появилось 430 млн человек, способных зарабатывать и обеспечивать себя. Это ли не экономический рост?

Что же все это значит?

В мае 2014 г. к власти в Индии пришло правительство Нарендры Моди, которое поставило во главу угла политику развития за счет внутреннего рынка и социальной консолидации. Моди так и заявил в своем обращении к нации: «Экономические ресурсы общества должны быть использованы

для благополучия бедных. Изменения придут из этой точки». Моди провозгласил начало политики максимального роста внутреннего производства за счет развития малых производств, запустив **общенациональный проект «Сделай в Индии»**.

Вслед за Индией на эту дорогу стали сворачивать другие страны, скажем, Китай, который в последние годы активно перестраивал экономику именно в сторону роста внутреннего потребления. В 2016 г. Китай торжественно объявил, что стал вторым по величине внутренним рынком мира. Недавно в эту сторону стала сворачивать и Америка. Дональд Трамп, озадачив весь мир, делает ставку на поддержку внутреннего рынка и производства внутри США. Есть все основания думать, что это мировой тренд, некий новый путь. Может ли Россия им воспользоваться?

В начале января 2017 г. президент Владимир Путин подписал указ о необходимости резко сократить дефицит региональных бюджетов, который суммарно составляет астрономическую сумму в 2,5 трлн рублей. Но сократить расходы без увеличения доходов – значит просто увеличить социальную напряженность. Мы вдруг оказались перед той же дилеммой, с которой когда-то имела дело Индия. Теперь решить проблемы локальных территорий за счет перераспределения доходов невозможно. Нужно обеспечить внутренний рост этих территорий.

Если удаленные муниципалитеты России окажутся в состоянии развивать сами себя, то наша страна станет самой богатой в мире. Потому что в наших руках самый большой природный капитал мира. Если же развивать территории изнутри невозможно, то нас ждут серьезнейшие испытания. **Механизм местного развития**, о котором мы говорили в этой статье, – это **главная надежда на устойчивое развитие всей России**.

Источник: globalaffairs.ru/global-processes/Indiya-nachat-s-maloi-19366

Книга Глеба Тюрин о локальной экономике: book.glebyurin.ru

Написать автору: vk.com/id21936322

Обсудить на форуме: soorganizator.ru